

Наталья КАМИНСКАЯ

Просто встретились два одиночества

Культура. — 1995. — 2/юл. — с. 1.

Год назад Государственный театр кукол имени С.В. Образцова встречал своего нового художественного руководителя. "Свято место" великого Образцова занял известнейший в мире многих искусств, в том числе и кукольном, человек — Резо Габриадзе. На этих днях состоялось печально традиционное для многих наших театров грозное собрание трудового коллектива. "Свадьба" не случилась. Габриадзе подал заявление об уходе.

Нет ничего горше, чем разбираться в дразгах любимцев публики. Ведь полюбили их за реальные заслуги перед искусством, за талант и непохожесть. А они вот не полюбили друг друга... Сергей Владимирович Образцов очень любил Резо Габриадзе.

Он, конечно, знал его как замечательного киносценариста. Но когда увидел спектакли Тбилиского театра марионеток, то, говорят, воскликнул нечто вроде "Ты и я одной крови". Незадолго до смерти Образцов завещал свой театр Габриадзе.

Были ли два Мастера в действительности одной крови? Вопрос, как говорится, на засыпку. Детски безграничная влюбленность в "артиста без зарплаты и квартиры", то есть в куклу. Уникальное дарование, позволяющее создать удивительный художественный мир. Свой, ни на что другое не похожий театр. Разве все это, роднящее двух

Мастеров, не есть одна, общая группа крови? Но вот другое. Художественная манера Образцова — очеловечивание маленьких кукол, играющих грандиозные многонаселенные спектакли, которые ни в чем не уступали драматическому театру. Большой коллектив актеров (забудьте — актеров, а не только куководов!), воспитанный учителем, мощный репертуарный стационарный театр, прославленный на весь мир. А у Резо Габриадзе — крошечный театрчик, небольшой состав молодых куководов. И — собственного сочинения пьесы. И — марионетки, созданные своими руками. И — голоса лучших драматических актеров Тбилиси, озвучивавших кукол. И — полное отсутствие планов на сезон. Образцов умел творить коллективно. Габриадзе — художник-одиночка. Рождение его спектаклей подчиняется лишь внутреннему ощущению гармонии, и вторжение в этот процесс требований предприятия или учреждения похоже на танк, разгуливающий по улицам хрупкого и красивого города. Так, вне времени и пространства рождались его спектакли, каждый из которых был маленьким шедевром.

Кто упрекнет художника за то что он "как пишет, так и дышит"? Образцов дышал иначе, чем Габриадзе. Но первый завещал последнему свой театр. И

Габриадзе, благоговевший перед великим кукольным, принял "шапку Мономаха".

Неужто не знал, как она желала?

За этот год он почти ни разу не появился в своем кабинете. Зато его с утра до ночи можно было видеть в мастерских театра, где лепилось, рисовалось и клеилось нечто удивительное. Он придумывал пьесу о Сталинградской битве. Он делал эскизы кукол к будущей премьере театра. Он привыл делать это сам. А еще были контракты за границей и внезапные выдумки вроде остроумного памятника Чижик-Пыжику на Фонтанке или чудесной фарфоровой выставки про Пушкина и Гете. Так и жил художественный руководитель театра — то в мастерской, то в поездках и самолетах. А рядом продолжал бесхозно жить театр, уже его театр. Сознал ли он это?

Привыкшие к железной воле основателя актеры встретили Резо Габриадзе как Бога. Полгода подходили к доске объявлений в надежде увидеть расписания репетиций и имена счастливых чиков в списке распределения ролей. Но увы! Тем временем организационная машина развивалась по всем статьям. Проваленные гастроли в Корею. Задержки с зарплатой. Кто виноват? Конечно, художественный руководитель. Они хотели толь-

ко играть, а не бродить по закусным коридорам в поисках туманного будущего.

Они так и не поняли, какой художник сидит у них в мастерской. Он так и не понял, что в ответе за тех, кого ему завещали.

Просто встретились два одиночества...

Однако пора вспомнить о "посаженном отце" этой расстроившейся свадьбы. О Министерстве культуры РФ, которое уверенно "короновало" Габриадзе в прошлом году, а в нынешнем — столь же уверенно низвергло его на глазах у всей труппы. Неужто не знали специфику личности и творческого метода Резо Габриадзе? Неужто и для них, многоопытных, сработала банальная "магия имени"? Почему не нашли умного и добросовестного директора, который подпер бы худрука крепким организационным плечом? Почему, наконец, не смогли объяснить художнику, что актерская паства, обделенная работой и вниманием, начинает точить зубы?

...В мастерской театра лежат эскизы, куклы, листы с текстом будущего спектакля о Сталинградской битве под названием "Песня о Волге". Так что же, мы так и не увидим того, о чем мечтал Сергей Образцов, составив свое "завещание"? Как жалко! Как горько!